

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА XX ВЕКА (1914-1945)

Учебно-методическое пособие для вузов

Составитель С.Н. Филюшкина

Издательско-полиграфический центр
Воронежского государственного университета
2011

Пособие содержит задания и методические указания для самостоятельной работы студентов по подготовке к практическим занятиям по зарубежной литературе периода с 1914 по 1945 гг. На практические занятия вынесен ряд тем, опущенных в лекционном курсе в связи с сокращением последнего. Второй вид заданий нацелен на углубление тех знаний, которые студенты получают на лекциях. И в том и в другом случае студентам предлагается научная литература по изучаемым проблемам и темам, которые они должны освоить, а также отрывки из художественных произведений, подробный анализ которых на практическом занятии призван углубить представления студентов о творческой индивидуальности конкретного писателя или литературного направления, метода, стиля.

А вечером встает над головой
Сатурн, судьбу роняя на весы.
Шарахаются люди, рощи, псы
От неба, обделенного листвою.

Сквозит рыбешка по реке времен.
И лишь ладонью та, что умерла,
Касается горячего чела.
Свет, окликаая тени, гонит сон.

(Пер. В. Топорова)

Готфрид Бенн (1886–1956)

АСТРОЧКА

Покойник с пивным животом на секционном столе.
Кто-то сунул ему маленькую
Серо-буро-малиновую
Астрочку в зубы.
Когда я,
Начиная с груди,
Длинным ножом вырезал ему язык и гортань,
Она мне мешала, маленькая дрянь,
И норовила увернуться в мозг.
Но я протолкнул ее в брюшную полость –
В ту область,
Где тепло и мокро.
Напейся допьяна в этой вазе!
Астрочка!
Почивай!

(Пер. В. Топорова)

Якоб Ван Годдис (наст. имя Ганс Давидсон, 1887–1942)

СВЕТОПРЕСТАВЛЕНИЕ

Пустилась шляпа вскачь по мостовой.
На крючьях ветра дикий крик повис.
Крошится крыша, трескает карниз.
В газетах пишут: боремся с водой.

Гремит гроза, наяривает ливень.
Вода морей вскипела на плотины.
Едва ль не каждый сильно засопливел,
С мостов летят во мглу локомотивы.

(Пер. В. Топорова)

Вальтер Газенклевер (1890–1940)

УБИЙЦЫ В ОПЕРЕ

Памяти Карла Либкнехта (1918)

С рельс сходит поезд. Дети мрут, как мухи.
Людей и скот трамбует бомбовоз.
Безмолвствуем. Все это в нашем духе –
Дают убийцам «Кавалера роз».

Идут солдаты строем, пяля зенки.
Сияют генералы в орденах.
В сторонке дезертиров ставят к стенке,
И именем Верховного – «ба-бах»!

Встань, дирижер! Встань в оркестровой яме!
Убийца! Виртуоз заплечных дел!
И скольких же? Убийца рядом с нами!
Дрожал ли ты, когда на кровь глядел?

Жизнь дешева, а хлеб куда как дорог.
Офицерье гогочет с куражу.
В развалинах лежит огромный город.
И я в могиле братской полежу.

Желтушный лейтенант орет в запале:
«Заткнись, свинья!» Я, дрогнув, прочь бреду.
В его глазах чудовищные дали
И горы трупов в пушечном бреду.

На Поле Чести я затоптан вами.
Мельканье лиц, мундиров и петлиц.
В фойе, крича и хлопая крылами,
Взлетают вереницы черных птиц.

Кровавым мясом набивают глотки,
Когтями рвут кишки! Апофеоз!
Две тысячи потерь. Строка из сводки.
Дают убийцам «Кавалера роз».

Вши. Инвалиды в окнах. Загляденье.
Вопят подонки: «Зиг!» А мы: «Яволь!»
На медосмотрах ходят привиденья.
На фронте наш упитанный король.

Идет фельдмаршал. Дуб в листве погонной.
«Да здравствует король! Бой завершен!»
Стоит поднос из церкви разоренной,
Шампанское шипит. Бокалов звон.

Недалеко бежать до трибунала.
Врагов они поставлены карать.
Беги, дружок! Получишь ты немало.
Ведь я же враг! Спешу меня продать!

Мордатый унтер полусгнившей глоткой
Беззвучные проклятия рычит.
А между тем Карл Либкнехт за решеткой.
Но он еще на площади кричит!

Мы все гремим в застенке кандалами.
Здесь музыку рождает звон монет.
И щеки наши залиты слезами,
Затем что из тюрьмы исхода нет.

Мир перекроен весь и окровавлен.
И тачку катит Дух перед собой.
На Поле Смерти памятник поставлен
И вечный декларирует покой.

И пивом стала кровь, эрзацем брашно.
Бьют барабаны. Льются реки слез.
«Отечество! – я говорю. – Не страшно!»
Дают убийцам «Кавалера роз».

(Пер. С. Степанова)